

**О МЕСТЕ БИВЕРБАЛЬНЫХ КОНСТРУКЦИЙ С ГЛАГОЛАМИ
БЫТИЯ СРЕДИ АНАЛИТИЧЕСКИХ КОНСТРУКЦИЙ
В ТЮРКСКИХ ЯЗЫКАХ ЮЖНОЙ СИБИРИ**

В общем языкознании под термином **аналитическая конструкция** (далее – АК) понимается сочетание основного (полнозначного) и вспомогательного (служебного) слов [ЛЭС, 1990, с. 31]. Под основным (знаменательным или полнозначным) компонентом понимаются слова, обладающие самостоятельной номинативной функцией, непосредственно обозначающие определенное явление действительности как в составе АК, так и самостоятельно, обособленно. Вспомогательные (служебные) компоненты АК не обладают самостоятельной функцией в предложении. Они могут указывать на явления (отношения) внеязыкового мира лишь в сочетании со знаменательными словами.

Наличие разнообразных и многочисленных аналитических конструкций является специфической чертой тюркских языков, в частности алтайского языка. В них богаче всего представлены глагольные АК, очень разнообразные как в формальном, так и в содержательном отношении.

В этой работе, следуя за М. И. Черемисиной, под **типами** глагольных АК понимается множество конкретных АК, которые характеризуются общими признаками в плане выражения (структурные типы) или в плане содержания (функционально-семантические типы). Если они сходны в обоих планах, можно говорить о структурно-семантических типах.

Глагольные АК в тюркских языках Южной Сибири в целом и в алтайском языке частности представлены тремя крупными структурными типами, которые выделяются на основании грамматических форм первого компонента: **деепричастный, инфинитивный, причастный**. Строгого соответствия между структурными и семантическими планами конструкций нет. Каждый семантический тип может быть представлен АК различных типов, как и каждый структурный тип может объединять АК разной семантики. Например, **причастные** АК передают модально-темпоральные, модальные значения. **Инфинитивные** АК можно назвать монофункциональными; все они связаны с модальностью [Черемисина, 1995, с. 4–6]. Конструкции $Tv=арга$ + глаголы бытия ($jam=$, $тур=$, $отур=$, $жүр=$) всегда выражают намерение, т. е. явно заключают в себе модальный компонент. Внутри каждого из этих типов выделяются более частные подтипы. В зоне нашего исследования находится первый класс – с фиксированной деепричастной формой лексического компонента. Именно в рамках этого класса выделяется исследуемый нами тип «бивербальная конструкция».

Термин «бивербальная конструкция» (далее – БВК) был введен

Д. М. Насиловым [1978, с. 10–13]. Следуя его определению, под термином «бивербальная конструкция» мы подразумеваем устойчивое сочетание двух вербальных компонентов: знаменательного, несущего лексическое значение всей конструкции, и служебного – вспомогательного глагола. Вспомогательный глагол, с одной стороны, выражает «переменные» грамматические значения наклонения, времени и лица конструкции как члена предложения, с другой стороны, формирует специфическое лексико-грамматическое значение БВК в целом.

Целью данной статьи является описание бытийных глаголов в АК в южносибирских тюркских языках, выявление сходства и различия алтайских и шорских БВК с глаголами бытия.

В составе тюркских БВК деепричастный компонент является носителем лексического значения всей конструкции, а вспомогательный глагол – носителем служебной грамматической семантики, обозначающим время и способ глагольного действия.

В тюркских языках бытийные глаголы $jam=$, $тур=$, $отур=$, $жүр=$ занимают разные позиции по степени грамматикализации. Статус рассматриваемых конструкций колеблется. В южносибирских языках (в том числе и в алтайском) в процессы синтетизации втягиваются разные глаголы бытия, в основном один или два из рассматриваемых глаголов, остальные остаются в БВК. В юго-западных языках наибольшей синтетизации подвергается вспомогательный глагол (далее – ВГ) $јор=$ ‘ходить’, например, в турецком $oku=yor=um$ ‘я читаю’ (в данный момент). В шорском и хакасском языках синтетизировался глагол $чам=$ ‘лежать’. В тувинском и тофаларском – глагол $тур=$ ‘стоять’. В алтайском языке наибольшей синтетизации подверглись ВГ $јам=$ ‘лежать’ и $тур=$ ‘стоять’. На данном этапе центральной формой настоящего времени становится форма $Tv=n jam=\emptyset$, образованная по модели «деепричастие на $=n$ основного глагола и вспомогательный глагол $jam=\emptyset$ ».

Объект исследования – тюркские глагольные АК с глаголами бытия аспектиальной, темпоральной, а также модальной семантики. Формула этих конструкций – $Tv=n + V^{scn}$ (где Tv – основа глагола, $=n$ – деепричастие с аффиксом $=n$, V^{scn} – один из четырех вспомогательных глаголов бытия). В центре внимания – алтайский язык, к сопоставлению привлечены тюркские языки Южной Сибири, прежде всего шорский, как наиболее близкий к алтайскому и достаточно полно описанный в аспекте данного исследования в работе Н. Н. Курпешко и Н. Н. Широковой [1991].

1. Вспомогательный глагол *тур*= 'стоять' в составе бивербальной конструкции {*Tv=n V^{тур}*}

В алтайском языке ВГ *тур*= сочетается со всеми семантическими группами глагольной лексики. Это наиболее десемантизированный из четырех глаголов бытия и наиболее лексически опустошенный, как и в тувинском [ГТЯ, 1961, с. 354]. В отличие от других глаголов бытия, алтайский глагол *тур*= употребляется независимо от того, идет ли речь о неодушевленных или одушевленных предметах: *Көл ай жаркынына мызылд=ап тур=у* (А1) – Озеро *сверкает* при свете луны; *Ол ижин бич=ип тур=у* – Он *пишет* свою работу. Данный глагол может сочетаться с возвратными глаголами в прошедшем времени на =ды типа *угулар=* 'слышится' и др.

В образовании настоящего времени глагол *тур*= входит в следующие БВК: 1) БВК *Tv=n тур=у* + аффиксы лица; 2) БВК *Tv=n тур* + исходная форма настоящего времени на =*ат*=//.

Алтайские БВК *Tv=n тур=у* и *Tv=n тур=ат* имеют разные личные парадигмы спряжения. Первая конструкция *Tv=n тур=у* употребляется с личными показателями во всех лицах, тогда как вторая *Tv=n тур=ат* в подавляющем большинстве случаев употребляется только в 3-м л. ед. и мн. ч.

1) *Tv=n тур=у* образуется присоединением к ВГ *тур*= показателей лица единственного и множественного чисел.

Таблица 1

Спряжение глагола *эт*= 'делать' в БВК *Tv=n тур=//* в утвердительной форме

Лицо	Ед.ч.	Мн.ч.
1	<i>мен эд=ип тур=ум</i> 'я делаю' (в данный момент)	<i>бис эд=ип тур=у(бы)с</i> 'мы делаем' (в данный момент)
2	<i>сен эд=ип тур=ун</i> 'ты делаешь' (в данный момент)	<i>слер эд=ип тур=(у)ар</i> 'вы делаете' (в данный момент)
3	<i>ол эд=ип тур=у</i> 'он делает' (в данный момент)	<i>олор эд=ип тур=у=(лар)</i> 'они делают' (в данный момент)

1) Первое значение этой БВК – описание единичного действия, которое происходит на протяжении небольшого промежутка времени, включающего момент речи. Эта конструкция не выражает ни постоянности, ни регулярности. Примеры:

Мени бажымнан алала будыма жетире ширт=еп тур=у (БУ,С,5) – Меня *рассматривает* (букв.: рассматривая, стоит) с ног до головы (в момент речи).

2) Данная БВК также выражает постоянные или обычные действия с коротким интервалом между повторяющимися событиями:

Чокол Паика анаар Карабаитын ла кара албанына болуп жүр=ун тур=у (ЛК,ТУ,70) – Заика Пашка туда *ходит* (букв.: ходя, стоит) (обычно, постоянно) только из-за просьбы Карабаша.

БВК со вспомогательным глаголом *тур*= в форме настоящего времени на =*ат* {*Tv=n + V^{тур=ат}*}

БВК *Tv=n тур=ат*, в отличие от первой конструкции *Tv=n тур=у*, встречается в большинстве случаев в третьем лице единственного числа, очень редко в первом лице (в нашем распоряжении только один пример), в остальных лицах почти не употребляется.

Таблица 2

Спряжение глагола *эт*= 'делать' в БВК *Tv=n тур=ат=//* в утвердительной форме

Лицо	Ед.ч.	Мн.ч.
1	<i>мен эд=ип тур=ад=ым</i> 'я делаю' (время от времени)	–
2	–	–
3	<i>ол эд=ип тур=ат=Ø</i> 'он делает' (время от времени)	<i>олор эд=ип тур=(гула)=ат</i> 'они делают' (время от времени)

1. БВК *Tv=n тур=ат*, как и БВК *Tv=n тур=у*, передает значение настоящего актуального времени. Помимо этого значения, данная БВК выражает периодические действия, но значение постоянства действия в этом сочетании довольно часто подкрепляется употреблением наречий типа *жаантайын* 'постоянно' и т. д.

Рассмотрим примеры, где БВК *Tv=n тур=ат* в основном значении совпадает с формой *Tv=n тур=у*, обозначающее актуальное настоящее время:

а) *Улустын үндери де, бала-барканын ый-сыгыды да жап-жарт угул=ип тур=ат* (ЛК,МЖ,201) – Очень ясно *слышатся* (букв.: слышась, стоят) и голоса людей, и плач детей (в момент речи);

б) БВК *Tv=n тур=ат* указывает на обычное действие; эта конструкция часто встречается с лексическими уточнителями, указывающими на обычность действия, типа *качан да* 'всегда', *жаантайын* 'всегда' и др. Без них эта БВК передает значение эпизодичности способа действия. Например:

Журтын ордына качан да болзо кара чалкан $\ddot{o}z=\ddot{y}n$ тур=*ат* – На месте жилия всегда *растет* (букв.: растя, стоит) черная крапива.

2. БВК $Tv=n$ тур=*ат* обычно указывает на периодичное совершение действия:

Тайгада $\ddot{o}l\ddot{o}n\ddot{n}i\ddot{n}g$ $\ddot{y}d\ddot{y}n\ddot{a}n$ $\ddot{b}a\ddot{z}\ddot{y}m$ айлан=*ын* тур=*ат* (ЛК,МЖ,204) – В тайге от запаха трав *кружится* (букв.: кружась, стоит) у меня голова (например, когда я нахожусь в тайге); Улаарын, канча ла катан "эн-е-е-ем!" деп кыйгырган бойынча, ойгоно чарч=*ап* тур=*ад=ым* (БУ,С,48) – Бредя, (иногда) *просыпаюсь* (букв.: просыпаясь, стою) несколько раз, крича «ма-а-а-ма-а!».

Итак, в значении настоящего актуального времени $Tv=n$ тур=*у* и $Tv=n$ тур=*ат* не противопоставлены. Обе обозначают действия, происходящие в момент речи: Ср.:

Мени *базымнан* алаа будыма *жетире* ишт=*еп* тур=*у* / тур=*ат* (БУ,С,5) – Меня *рассматривает* с ног до головы (в момент речи).

В значении обычного действия они противопоставлены: БВК $Tv=n$ тур=*у* указывает на обычную ситуацию, с коротким интервалом между повторяющимися действиями, в поле настоящего широкого времени: БВК $Tv=n$ тур=*ат* – на эпизодичную ситуацию, которая совершается иногда, время от времени в настоящем широком времени с более длительным интервалом. Ср.: Адам иштег орой энирде $\ddot{j}a\ddot{n}=\ddot{y}n$ тур=*у* (А10) – Отец=мой *возвращается* (каждый день) с работы поздно вечером; $\ddot{j}a\ddot{n}=\ddot{y}n$ тур=*ат* – *возвращается* (иногда).

В шорском языке данная БВК встречается во всех временных формах, ВГ тур=*д* десемантизируется полностью; с глаголами ЛСГ состояния БВК в большинстве случаев указывает на состояние, длившееся в течение небольшого промежутка времени, как и в алтайском. В шорском БВК с тур=*д* всегда выражает интенсивный СГД, в отличие от алтайского, где БВК с ВГ тур=*д* указывает на разные способы глагольного действия (СГД или СД) в зависимости от временной формы (периодичное, регулярное, обычное, непрерывно-длительное, ограничительное):

шор.: Мен пар тур=*ча=м* (К,Ш, 1991, 44) – Я быстро *иду* (в ДМ); Пгода мус чар кажынга негил тур=*ду* – Большая льдина *прибивалась* (быстро) к берегу;

алт.: Чокол Пашка анаар Карабаистын ла кара албанына болуп $\ddot{j}\ddot{y}r=\ddot{y}n$ тур=*у* (ЛК,ТУ,70) – Зайка Пашка туда *ходит* (букв.: ходя, стоит) (обычно, постоянно) только из-за просьбы Карабаша; Улус мумие $\ddot{j}u\ddot{y}g\ddot{y}l=\ddot{a}n$ тур=*ат* (БУ,Т,81) – Люди (иногда) *собирают* (букв.: собирая, стоят) мумие.

Алтайская БВК $Tv=n$ тур=*д* в форме прошедшего времени на =ган, образовав новый аффикс на =тран, передает значение настоящего обычного (широкого) времени, в шорском – прошедшее, ср.:

алт.: Эжези кийим $\ddot{k}\ddot{o}k\ddot{t}\ddot{o}n$ турган фабрикада ишт=*еп* тур=*ган* или иштетран (ЛК,МЖ,283) – Его сестра *работает* (букв.: работая, стоял) на ткацкой фабрике (вообще – работала и работает);

шор.: ол школада ишт=*еп* тур=*ган* – Он *работал* в школе.

Таким образом, в обоих языках БВК с ВГ тур=*д* употребляется во всех временных формах, а также тур=*д* десемантизируется полностью. В алтайском БВК $Tv=n$ тур=*у* имеет полную личную парадигму, тогда как $Tv=n$ тур=*ат* встречается только в 3-м л. ед. и мн. ч., очень редко в 1-м л. ед. ч., в шорском такого ограничения нет. В алтайском языке БВК с тур=*д* в форме прошедшего времени на =ган всегда выражает значение настоящего времени, а в шорском данная конструкция употребляется строго в значении прошедшего времени. БВК с ВГ тур=*д* в алтайском указывает на разные способы глагольного действия (СГД или СД) в зависимости от временной формы (периодичное, регулярное, обычное, непрерывно-длительное, ограничительное), в шорском же БВК с тур=*д* всегда выражает интенсивный СГД.

2. Вспомогательный глагол *jam* = 'лежать' в составе бивербальной конструкции $\{Tv=n + V^{jam}=\}$

В алтайском языке ВГ *jam*= в БВК не ограничен в сочетаемости в поле настоящего времени, как в хакасском и шорском языках, он употребляется с глаголами любых ЛСГ. Но в данных языках, в отличие от алтайского, ВГ *jam*= (хак., шор. *чам*=), синтезировавшись, стал аффиксом настоящего времени, например, *ойнапча* 'играет', в алтайском же данная БВК является аналитической и включает не менее двух отдельных слов, как и в тувинском.

В сфере прошедшего и будущего времен ВГ *jam*= функционирует в алтайском ограниченно: с глаголами чувства, прямо направленными на объект, не сочетается. По частоте употребления эта БВК стоит на втором месте после глагола тур=*д*, опережая его только в сфере настоящего времени. Алтайский ВГ *jam*= употребляется преимущественно для выражения настоящего времени данного момента и настоящего широкого. Тувинский *чым*= отличается от алтайского в сфере своего функционирования: он стоит на последнем месте среди ВГ бытия по употребительности [ГТЯ, 1961, с. 357].

В составе БВК, передающей значение настоящего конкретного и (широкого) обычного времени, в алтайском ВГ *jam*= выступает в нулевой форме, т. е. без временного аффикса, присоединяя непосредственно к основе личные показатели 1-го, 2-го и 3-го л. ед. и мн. ч.:

Ол бригадада Кабар да өлөнд=өн jat=Ø (КК,СА,16) – В той бригаде и Кабар (в данный момент) косит траву (букв.: косл, лежит); Бис слерди малчылардын байрамына кычыр=ып jad=ыс (ТШ, КК, 19) – Мы вас приглашаем на праздник чабанов (в данный момент).

Три другие ВГ – тур=, отур=, жүр= – для выражения данного значения присоединяют к основе аффиксы настоящего времени у=/ы= или =ам= плюс личные показатели лица. Без аффикса они будут поняты как формы повелительного наклонения.

Отличительной особенностью алтайского языка является то, что БВК Tv=n jat= в форме прошедшего времени на =кан, наряду со значением прошедшего немаркированного времени, передает значение **настоящего времени**:

Аткыр өскө кижси ал=ып jat=кан ба, Урмат? (БУ,С,172) – Урмат, Аткыр женится (букв.: женись, лежал) на другой? (в настоящее время).

Также эта БВК может иметь значение **будущего времени** с глаголами ЛСГ движения, поведения и физического действия, в этом отношении алтайский jat= не находит аналогии с другими южносибирскими тюркскими языками:

Онын аказына операция эд=ип jat=кан (из разговора) – Ее брату будут делать (букв.: делая, лежали) операцию.

В шорском же данная БВК синтезировалась и дала новую форму на =чаткан, сохраняя при этом связь с аспектуальной семантикой конструкции, указывая на многократность, обычность действия в прошлом:

шор. Ол тушта лар албыга аңнап чытканар – В то время они (обычно, многократно) охотились на соболя [Курпешко, Широбокова, 1991, с. 30–32].

Такая стяженная форма =n чат+кан отмечается в кумандинском, бачатско-телеутском диалектах алтайского языка [Баскаков, 1972, с. 112; Фисакова, 1976, с. 102–103], в хакасском [ГХЯ, 1975, с. 232].

3. Вспомогательный глагол отур= ‘сидеть’ в составе бивербальной конструкции {Tv=n + V^{отур=}}

Употребление глагола отур= в роли вспомогательного отмечается во многих грамматиках тюркских языков Средней Азии и Сибири: узб. жозыб отьырбман ‘я пишу (в данный момент)’ [Кононов, 1960]; как. көрзем, кїрїп одыр=лар ‘смотрю, входят’ [ГХЯ, 1975, с. 207]; тув. көвей о:р кас ужуп орлар ‘большая стая гусей летит’ [Исхаков.; Пальмбах, 1961, с. 356].

Отур= имеет ограниченную сферу употребления в алтайском и тувинском языках. В подавляющем большинстве случаев в обоих языках он употребляется с глаголами, которые не противоречат его ЛЗ ‘сидеть’.

Полная десемантизация ВГ отур= происходит только с глаголами ЛСГ движения, тогда как в шорском он характеризуется исключительной грамматикализацией и функционирует со всеми глаголами ЛСГ [Курпешко, Широбокова, 1991, с. 34, 43]. Алтайский глагол отур= среди глаголов бытия стоит на третьем месте по употребляемости и сочетаемости. Он практически не сочетается с глаголами со значением существования и положения в пространстве и с глаголами, обозначающими физические природные явления. Ср.:

шор.: Агаштар нүрбе чабылб одур=ча=лар – Деревья долгое время (или медленно) покрываются листьями [Курпешко, Широбокова, 1991, с. 35].

В алтайском языке с глаголами ЛСГ чувства, прямо направленными на объект, отур= сочетается избирательно.

В отличие от других рассматриваемых языков, алтайский глагол отур= сочетается с неодушевленным предметом только во «фразеологизированных» конструкциях, которыми передается семантика готовности к действию в ближайшем будущем. Такие конструкции употребляются в ситуациях, когда говорящий побуждает второе лицо остановить нежелательное действие:

Сүт төгүл=(un) отур=ы, айакты тургус (А10) – (Смотри,) молоко (вот-вот) выльется (букв.: выливаясь, сидит), поставь чашку; Айак жарыл отур=ы, көр (А1) – Чашка (вот-вот) разобьется (букв.: разбиваясь, сидит), смотри.

Отличительной особенностью алтайского отур= является то, что он в составе БВК в форме прошедшего времени на =ган в **вопросительных** предложениях передает значение **настоящего данного момента**:

Слер, нөкөр Чальчиков, кокурл=ап отур=ган=ар ба? (А10) – Вы, товарищ Чальчиков, шутите (сидите) да?

Если в указанной алтайской фразе осуществление действия мыслится как происходящее сейчас, то в других южносибирских языках отур=ган переносит действие в прошлое время.

Основное сходство алтайских БВК Tv=n отур= с шорскими и с чувлымо-тюркскими БВК состоит в том, что они употребляются для показания неинтенсивного и дуративного СГД [Курпешко, Широбокова, 1991, с. 34; Бирюкович, 1980, с. 75].

4. Вспомогательный глагол жүр= ‘ходить’ в составе бивербальной конструкции {Tv=n + V^{жүр=}}

В тюркских языках для образования настоящего определенного времени может быть использован ВГ жүр=:

туркм. *Колхозчылар говача от=ап јөр=лер* – Колхозники пропальва-ют хлопчатник [Гр. туркм. яз., 1970, с. 327];

шор. *Кайде-ле чўреги кōдўр=ўп чōр=ча* – Как только сердце у нее *выдерживает* [Курпешко, Широбокова, 1991, с. 49].

Алтайская БВК *Тv=п јўр=* – это лексико-грамматическая глагольная конструкция, которую образуют глаголы почти всех ЛСГ, кроме глаголов, обозначающих природные явления. Хотя в алтайском языке БВК с глаголом *јўр=* встречаются редко, она выступает во всех временных формах. В тувинском же по частоте употребления и сочетаемости с разнообразными глаголами глагол *јўр=* стоит на втором месте после глагола *тур=* [ГТЯ, 1961, с. 355]. В шорском языке *чōр=* имеет некоторые ограничения с эмотивными глаголами, полная сочетаемость наблюдается только в мрасском диалекте [Курпешко, Широбокова, 1991, с. 48].

Јўр= с глаголами направления и передвижения в формах прошедшего времени на =ды и на =ган в алтайском, в отличие от шорского, выражает однократное, законченное действие:

Ол бир неме билер кижиге јенгенди апар=ын јўр=ге=н бе? – Ты *свозил* (букв.: неся, ходил) (один раз) свою тетю к тому ясновидящему человеку?

В шорском данная БВК указывает на два СГД: длительность и многократность в прошлом: ср.:

Пис артел Падын тайгазында аңнап чōр=ген – Одна артель в тайге Падын *охотилась* (на протяжении очень длительного времени); *мен кас чōрчыткам* – Я (неоднократно длительно) *копал* [Курпешко, Широбокова, 1991: 50,51].

В алтайском же БВК *Тv=п јўр=ди* и *јўр=ген* на многократный СГД указывают только при наличии специальных лексических конкретизаторов: *Эки-ўч катан озок тўж=ўп јўр=гем* (СМ,ТК,63) – (Он) *два-три раза спускался* (ездил) (букв.: спускаясь, ходил) в деревню.

Таким образом, БВК, в которых в качестве знаменательного компонента выступают глаголы разных ЛСГ в форме деепричастия на =н, в качестве вспомогательного – бытийные глаголы в разных грамматических формах времени, выражают более сложные аспектуальные значения, в взаимодействии с которыми развиваются разные темпоральные и модальные характеристики.

Установлено, что ВГ бытия в тюркских языках Южной Сибири обладают разной степенью грамматикализации. Глагол *тур=* обладает неограниченной сочетаемостью и грамматикализуется полностью в алтайском, тувинском и шорском. В алтайском языке ВГ *јат=* превращается в грамматический показатель СГД в поле прошедшего и будущего времен. В поле настоящего времени в форме на =ат сохраняет аспектуальное значение с глаголами *кел=* и *бар=*, в нулевой форме он, утратив аспектуальный ха-

рактер, перешел во временную систему. В этом алтайский язык сближается с шорским и хакасским, где *јат=* является синтетической формой настоящего времени. Глагол *отур=* почти всегда сохраняет свое основное значение ‘сидеть’, кроме сочетаний с ЛСГ движения, как в алтайском, так и в тувинском. Шорский ВГ *одур=* грамматикализуется полностью и не имеет ограничений в сочетаемости с глаголами любых ЛСГ. В алтайском языке ВГ *јўр=* грамматикализован не полностью, и хотя его сочетаемость также очень широка, он имеет некоторые ограничения, в шорском же сочетаемость глагола *чōр=* отличается по диалектам.

Основным, инвариантным (интегрирующим) аспектуальным значением, общим для всех рассматриваемых глаголов, является значение длительности (дуративности), дифференцирующими – способы глагольного действия.

Значение способов действия зависит от грамматической временной формы вспомогательного глагола в алтайском, в шорском же грамматическая форма ВГ не влияет на выражение СД.

Временные формы исследуемых БВК характеризуются следующими особенностями.

Спецификой алтайского языка, в отличие от других тюркских языков Сибири, является то, что БВК *Тv=п + V^{тур=ган; јат=кан, отур=ган}*, редко БВК с глаголом *јўр=ген*, передают значение настоящего конкретного или широкого времени. *Тур=ган* указывает на типичное или повторяющееся действие, не ограниченное каким-либо моментом, как в вопросительных, так и в повествовательных предложениях. Мы считаем возможным признать вхождение формы *Тv=ын тур=ган* во временную систему алтайского языка. Это проявляется в том, что происходит стяжение и образуется новый аффикс =тран, который широко употребляется в разговорной речи алтайцев. БВК же с *јат=кан, отур=кан* и *јўр=ген* передают значение настоящего данного момента только в **вопросительных** предложениях.

БВК *Тv=п + V^{јат=кан}* с глаголами движения, физического действия в повествовательных предложениях передает значение **будущего** времени.

БВК же с ВГ *отур=*, *јўр=* остаются в системе способов глагольного действия, дополняя парадигму глагола, выражают аспектуально-темпорально-модальные значения.

В **модальном** плане ВГ *тур=* может выражать действия как наблюдаемые, так и ненаблюдаемые в алтайском.

ВГ *јат=* в формах на =ды, =ган, =атан в составе БВК всегда предполагают непосредственного наблюдателя; в нулевой форме настоящего времени и в форме на =ар – как наблюдаемые, так и ненаблюдаемые; ВГ *отур=* всегда предполагает наличие наблюдателя; ВГ *јўр=* в этом отношении аналогичен ВГ *тур=*.

Список использованной литературы

Баскаков Н. А. Северные диалекты алтайского (ойротского) языка. Диалект кумандинцев (куманды-кижи) Грамматический очерк, тексты, переводы и словарь. М.: Наука, 1972. 280 с.

Бирюкович Р. М. Семантика и формы выражения способов глагольного действия // Советская тюркология. 1980. № 1. С. 68–77.

Грамматика хакасского языка. Под ред. Н. А. Баскакова. М.: Наука, 1975.

Грамматика тувинского языка. Фонетика и морфология. М., 1961.

Грамматика туркменского языка. М.; Л., 1970.

Дыренкова Н. П. Грамматика ойротского языка. М.; Л., 1940.

Дыренкова Н. П. Грамматика шорского языка. М.; Л., 1941.

Искахов Ф.Г. Пальмбаха А.А. Грамматика тувинского языка. Фонетика и морфология. – М.: Изд-во ин. лит., 1961.

Кононов А.Н. Грамматика современного узбекского языка. – М.-Л., 1960.

Курпешко Н. Н., Широбокова Н. Н. Бивербальные конструкции с глаголами бытия в шорском языке. Кемерово, 1991. 74 с.

Фисакова Г. Г. Вспомогательные глаголы в языках бачатских телеутов // Язык бачатских телеутов. Кемерово, 1976. С. 122–132.

Список условных обозначений

Tv=	основа глагола
Tv=п	деепричастная форма
V	глагол
V ^{всп}	вспомогательный глагол
СГ	сложный глагол
БВК	бивербальная конструкция
ВГ	вспомогательный глагол
ЛЗ	лексическое значение
ЛСГ	лексико-семантическая группа
СД	способ действия
СГД	способ глагольного действия
ГТЯ	Искахов Ф.Г. Пальмбаха А.А. Грамматика тувинского языка. Фонетика и морфология. М.: Изд-во ин. лит., 1961.
ОРС	Ойротско-русский словарь / Сост. Н. А. Баскаков, Т. М. Тошакова. М., 1947.
ГХЯ	Грамматика хакасского языка / Дыренкова Н. П. М.; Л., 1941.

Список информантов

- A1 Бочкина Байару Борисовна, 1977 года рождения, с. Кулада Онгудайского района Республики Алтай, образование высшее.
- A10 Ерленбаева Надежда Викторовна, 1977 года рождения, с. Кокоря Кош-Агачского района Республики Алтай, образование высшее.

Список сокращений текстовых источников

АЕ СК	А. Ередеев. Сыгынын үни. Горно-Алтайск, 1966.
БУ, Т	Б. Укачин. Туулар туулар ла бойы артар. Горно-Алтайск, 1985.
БУ, С	Б. Укачин Сүүш ле Өштөжү. Горно-Алтайск, 1981.
КК СА	К. Кошев. Солоньлу айандар. Горно-Алтайск, 1981.
ЛК МЖ	Л. Кокышев. Мечин жылдыс. – Горно-Алтайск, 1971.
ЛК ТУ	Л. Кокышев. Туулардын уулдары. Горно-Алтайск, 1966.
СМ ТК	С. Манитов. Туулардын кыстары. Горно-Алтайск, 1981.
ТШ КК	Т. Шинжин. Күннин көзи. Горно-Алтайск, 1985.